

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КОМИССИОННОЙ, ПОВТОРНОЙ, ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Михаил Викторович Бобовкин**, *Виталий Анатольевич Ручкин,
*Наталья Алексеевна Соловьева******

* Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
v.ruchkin@yandex.ru

*** Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
v.ruchkin@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются психологические механизмы комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы, охватывающие сложное единство познавательных, волевых, коммуникативных, морально-нравственных процессов интеллектуальной деятельности на индивидуальном и коллективном уровнях.

Высказывается мнение о психологической специфике комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы при исследовании рукописей двумя и более экспертами одной или разных специальностей. В последнем случае имеет место комплексная экспертиза. Особенности психологической структуры обладают также повторная и дополнительная экспертизы.

Основное внимание уделяется формированию внутреннего убеждения эксперта (комиссии экспертов) при производстве комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы. Определяется роль в этом процессе совместного обсуждения результатов исследования.

Делается вывод, что механизм группового внутреннего убеждения базируется на согласовании (интеграции) полученных в ходе исследования данных, где центральное место занимает совместное обсуждение результатов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: психологические механизмы комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы, судебное почерковедение, внутреннее убеждение эксперта (комиссии экспертов), совместное обсуждение результатов исследования

Для цитирования: Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. Психологические механизмы комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 28–41. doi: 10.25724/VAMVD.A092

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF THE COMMISSION, REPEAT, ADDITIONAL FORENSIC HANDWRITING EXPERTISE

Mikhail Victorovich Bobovkin**, *Vitaly Anatolievich Ruchkin,
*Natalya Alekseevna Solovieva******

* Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd,
Russia, v.ruchkin@yandex.ru

*** Volgograd State University, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

Abstract. The article highlights the psychological mechanisms of commission, repeated, additional forensic handwriting examination, covering the complex unity of cognitive, volitional, communicative, moral and ethical processes of intellectual activity at the individual and collective levels.

An opinion is expressed about the psychological specificity of the commission of forensic handwriting examination in the form of a study of manuscripts by two or more experts of one or different

specialties. In the latter case, a comprehensive examination takes place. Features of the psychological structure also have repeated and additional expertise.

The main attention is paid to the formation of the internal conviction of an expert (a commission of experts) in the production of commission, repeated, additional forensic handwriting examination. The role in this process of joint discussion of research results is determined.

It is concluded that the mechanism of group internal persuasion is based on the coordination (integration) of the data obtained in the course of the research, where the central place is occupied by the joint discussion of the results of the commission forensic handwriting examination.

Keywords: psychological mechanisms of commission, repeated, additional forensic handwriting examination, forensic handwriting, expert's inner conviction (expert commissions), joint discussion of the research results

For citation: Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A. Psychological mechanisms of the commission, repeat, additional forensic handwriting expertise. Forensic Examination, 28–41, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A092

Психологический механизм комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы имеет ряд особенностей, которые нужно учитывать в правоохранительной деятельности. Его образует сложная интеллектуальная работа субъектов производства исследования рукописей в познавательной, волевой, коммуникативной, морально-этической сферах.

Комиссионная судебно-почерковедческая экспертиза предполагает исследование рукописей в составе двух и более экспертов одной или разных специальностей. В последнем случае имеет место комплексная экспертиза. Групповой характер исследования определяется органом или лицом, назначившим экспертизу, либо руководителем судебно-экспертного учреждения (далее – СЭУ) в ходе организации ее производства.

Создание группы экспертов – субъектов производства комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы является внешним фактором для ее членов. Как правило, состав комиссии подбирается с целью наиболее эффективного решения задачи исследования, без учета пожеланий и устремлений самих экспертов.

Исходя из полученного задания, комиссия экспертов сама определяет цели и условия предстоящего исследования, последовательность и координацию экспертных действий. Один из экспертов может исполнять роль организатора производства экспертизы. Его процессуальные функции (права, обязанности, ответственность) не отличаются от функций других членов комиссии. Каждый эксперт самостоятельно и независимо от других проводит идентификационные и диагностические исследования рукописей, оценивает полученные им лично и в составе комиссии результаты, формулирует выводы в пределах своей компетенции.

Комиссия экспертов-почерковедов представляет собой кратковременное объединение сведущих лиц в области судебного почерковедения, создаваемое для решения задач и оформления результатов судебно-почерковедческой экспертизы. Ее основными чертами являются:

- 1) единство цели – общее стремление членов комиссии эффективно решить основную задачу экспертизы с подчинением этой задаче профессиональных и межличностных отношений;
- 2) коллективный исследовательский характер действий членов комиссии, непосредственное общение группы на всех этапах работы;
- 3) процессуальное равенство и независимость членов комиссии, отсутствие какой-либо служебной подчиненности;
- 4) самостоятельность членов комиссии в ходе исследования и оформления результатов экспертизы;
- 5) взаимная координация действий членов комиссии и принятие совместного решения [1].

Вместе с тем комиссионное исследование рукописей экспертами одной специальности характеризуется определенным дисбалансом в реализации их законных прав как участников процессуальной деятельности. Р. С. Белкин справедливо отмечает, что эксперты в группе далеко не равноправны. Одни из них могут оказаться скрытыми «диктаторами», мнение других будет вообще игнорироваться. Вследствие взаимных контактов экспертов в группе их индивидуальные особенности могут дополнительно усиливаться и обостряться. Особенно это относится к таким характеристикам эксперта, как конформизм, профессиональная гордость, когнитивная защита. Личные взаимоотношения отдельных членов экспертной группы также оказывают определенное влияние на занимаемые ими позиции [2, с. 319–320].

В связи с этим деятельность экспертов в составе группы, созданной для производства комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы, требует всестороннего учета как положительных, так и отрицательных психологических качеств членов этой группы.

К числу положительных черт относятся активность, творческое отношение к делу, коммуникабельность, бесконфликтность, вежливость, уравновешенность, объективность, непредвзятость к мнению других, готовность обсуждать и принять чужие аргументы, даже если они противоречат результатам собственных исследований. Отрицательными качествами эксперта – члена комиссии выступают формализм, высокомерие, излишняя самоуверенность, эмоциональность, вспыльчивость, замкнутость, медлительность, лицемерие, неумение проявлять гибкость, защита корпоративных интересов и др.

Работа комиссии экспертов характеризуется высокой трудоемкостью, которую не снижает единство цели и условий производства судебно-почерковедческой экспертизы. Основными критериями сложности группового исследования рукописей считаются:

1) сочетание индивидуальных и коллективных действий экспертов – членов комиссии, взаимная проверка объективности, полноты и всесторонности индивидуальных исследований;

2) самостоятельное и независимое принятие индивидуального экспертного решения, его групповое обсуждение и обоснование при расхождении с выводами других членов комиссии и в ходе принятия коллегиального решения;

3) высокое эмоциональное напряжение в коллективной работе, вызванное необходимостью отстаивать свои аргументы, выслушивать и принимать чужие, страх испортить корпоративные отношения, проявить личную некомпетентность и т. д.

На внутреннее убеждение экспертов в ходе комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы большое влияние оказывает фактор группового внушения (давления), способный проявиться даже в условиях формальной процессуальной независимости. Его негативное воздействие может иметь такие последствия, как внутригрупповая внушаемость и конформизм отдельных членов группы.

Внутригрупповая внушаемость – это безоговорочное принятие достоверности суждений и выводов более опытных и авторитетных экспертов, отсутствие собственной независимой позиции от других членов комиссии, критического отношения к чужому мнению.

Конформизм проявляется внешним согласием члена комиссии с мнением других экспертов при внутреннем расхождении с ним. Это сознательное подавление собственного мнения независимого эксперта в угоду корпоративным интересам.

Указанные недостатки оказывают существенное влияние на психологическую структуру комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы. Для их устранения большое значение имеет морально-психологический климат совместной работы членов комиссии. Его положительными свойствами являются:

1) целеустремленность деятельности и коллективная уверенность в решении основной и промежуточных задач экспертизы;

2) поиск правильных решений совместными усилиями экспертов;

3) координация действий членов комиссии в выборе методических средств исследования, оценке полученных результатов.

В ходе создания комиссии экспертов-почерковедов и организации ее работы нужно добиться совместности и сплоченности всех членов группы. Совместность проявляется в бесконфликтном поведении экспертов, наличии общей потребности коллективными стараниями решить поставленную задачу исследования на высоком научном и методическом уровне. Сплоченность комиссии выступает высшей формой совместности. Это качество достигается в условиях активного творческого взаимодействия, взаимоуважения, непредвзятости, взаимопонимания экспертов.

Сплоченность группы экспертов может укрепить ведущий эксперт, наделенный правами организатора комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы. Он необязательно является лидером коллектива по вопросам теории и практики судебного почерковедения, но обладает большим личностным авторитетом и профессиональным опытом.

Нужно учитывать, что правильное распределение управленческих и лидерских функций между членами комиссии создает благоприятные условия исследования и повышает его эффективность. Это позволяет исключить соперничество эксперта-организатора и неформального лидера группы, направить их взаимодействие на повышение сплоченности коллектива в достижении поставленной цели. Одновременно формируется установка на преодоление трудностей, сосредоточенность и

направленность поиска, готовность к обсуждению, высокую активность мышления на индивидуальном и групповом уровне [1].

Эксперт-организатор при взаимодействии с коллективом разъясняет основную задачу комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы, условия и сроки ее производства, координацию групповых действий. На этой основе все члены комиссии проводят частные исследования представленных рукописей, формируют независимые выводы, сопоставляют полученные данные, обсуждают и устраняют мелкие расхождения, взаимодействуют с ведущим экспертом по организационным вопросам.

Для выполнения управленческой функции при организации производства и совместном решении задач комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы эксперт-организатор должен:

1) обладать определенными психологическими качествами: профессиональным долгом, этичностью, ответственностью, компетентностью, целеустремленностью;

2) быть способным применять свои специальные знания из области судебного почерковедения на практике согласно нормам законодательства Российской Федерации и требовать этого от других;

3) владеть методами и приемами руководства коллективной работой экспертов-почерковедов.

Кроме того, эксперт-организатор обязан знать морально-этические и психологические особенности других экспертов – членов комиссии, уметь использовать их в процессе судебно-почерковедческой экспертизы. Особое внимание следует уделить экспертам, упорно отстаивающим только свою точку зрения и скептически относящимся к иному мнению. Эксперт-организатор также должен уметь положительно влиять на поведение экспертов, склонных к повышенному негативизму, эмоциональным действиям, конфликтам. Вместе с тем ему необходимо деликатно обеспечить независимость экспертов, которые по разным причинам недостаточно верят в свои профессиональные знания и навыки, из-за чего готовы опрометчиво принять на веру результаты чужих исследований в ущерб собственному мнению.

С учетом изложенного производство комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы нужно организовать так, чтобы в условиях творческого сотрудничества членов группы экспертов, свободного обмена мнениями, отсутствия давления, конфликтов, резкой критики, навязывания мнения большинства были реализованы принципы объективности, полноты и всесторонности исследования рукописей.

В связи с этим целесообразно формировать состав экспертной комиссии из лиц, имеющих примерно одинаковый профессиональный стаж, компетенцию и опыт производства судебно-почерковедческих экспертиз и исследований. Необходимо учитывать, что при существенной разнице членов группы по указанным показателям возникает риск внушения – глобального воздействия мнения «авторитетов» на решения менее подготовленных экспертов.

Кроме того, в состав комиссии не рекомендуется включать экспертов-почерковедов, склонных навязывать другим свою точку зрения, не умеющих воспринимать противоположные доводы по вопросам выбора методики исследования, анализа и оценки информативных признаков, формирования выводов экспертизы. Основными критериями при создании полноценной комиссии являются профессионализм, склад мышления, морально-этические и деловые качества каждого эксперта.

Структура комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы охватывает экспертные действия на индивидуальном и коллективном уровнях, связанные с предварительным и детальным идентификационным или диагностическим исследованием рукописей, оформлением совместно полученных результатов.

Предварительное исследование объединяет шесть этапов:

1) ознакомление всех экспертов – членов комиссии с материалами дела, поступившими на экспертизу;

2) предварительный анализ (осмотр) исследуемой рукописи;

3) предварительный анализ сравнительного материала;

4) предварительное сравнительное исследование наиболее броских информативных (диагностических, идентификационных) признаков, установленных в исследуемой рукописи и сравнительных образцах;

5) оценка результатов предварительного сравнения наиболее броских информативных признаков, выдвижение индивидуальных и коллективных экспертных версий на основе совместного обсуждения результатов предварительного исследования;

6) планирование дальнейшего хода экспертизы (выбор методов, приемов, технических средств исследования, последовательности экспертных действий и т. д.).

Детальное исследование проводится в четыре этапа:

- 1) детальный отдельный анализ информативных признаков в исследуемой рукописи и сравнительных образцах;
- 2) детальное сравнительное исследование информативных признаков, установленных в исследуемой рукописи и сравнительных образцах;
- 3) оценка результатов детального сравнения информативных признаков, формирование индивидуальных и коллективных выводов на основе частного и совместного обсуждения результатов исследования;
- 4) планирование действий по совместному оформлению результатов экспертизы.

Совместное оформление результатов экспертизы включает два этапа:

- 1) составление комиссионного заключения с учетом возможных разногласий экспертов;
- 2) составление иллюстративного материала к заключению комиссии экспертов.

Наиболее сложной в психологическом аспекте является аналитическая и оценочная деятельность членов комиссии экспертов-почерковедов, что вызвано необходимостью согласования частных данных, полученных в ходе исследования. К ним относятся результаты:

- 1) анализа и оценки информативных признаков письма, установленных на этапах предварительного и детального исследования;
- 2) выдвижения экспертных версий и контрверсий, формирования промежуточных и основного выводов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы.

В ходе исследования у каждого члена комиссии формируется собственное внутреннее убеждение по решению основного задания комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы. Оно проявляется как чувство уверенности в правильности использования специальных почерковедческих знаний – методов и методик исследования рукописей, оценки свойств и признаков письма, сделанных промежуточных и основных умозаключений. Психологическое согласование (интеграция) всех полученных данных на индивидуальном и коллективном уровнях образует механизм группового внутреннего убеждения – основу формирования выводов комиссии экспертов-почерковедов. Центральное место в нем занимает совместное обсуждение результатов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы [3, с. 350].

Групповое внутреннее убеждение образует коллективное мнение – динамическое социально-психологическое явление, представляющее собой совокупность оценочных суждений всех членов коллектива [4]. Оно выражает общее решение комиссии экспертов-почерковедов и повышает уверенность каждого из них в достоверности сформулированных выводов.

Совместное обсуждение результатов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы распространяется на весь ход ее производства и осуществляется после взаимного ознакомления членов комиссии с данными предварительного и детального исследования, полученными на индивидуальном уровне. Эта процедура свидетельствует о здоровом морально-этическом климате группы, ее внутренней открытости и независимости, согласованном обмене аналитическими и оценочными данными, субъективными решениями и выводами, что позволяет объективно и непредвзято сопоставить результаты исследований каждого эксперта.

Нередко индивидуальные экспертные оценки не совпадают. В этой ситуации членам комиссии важно сформировать единую психологическую установку на спокойный и глубокий анализ выявленных расхождений, определить их сущность, устранить по возможности имеющиеся разногласия и в итоге прийти к совместному решению.

Первоначально в ходе группового обсуждения выявляется наличие противоположных результатов исследования, полученных отдельными экспертами. Далее высказываются и анализируются аргументы различающихся точек зрения. По мере их рассмотрения и оценки происходит нейтрализация имеющихся антагонизмов, сближение позиций и формирование общих выводов, устраивающих всех членов комиссии. В случае возникновения неустраняемых разногласий каждый эксперт, несогласный с другими, составляет отдельное заключение.

Если окончательный вывод является результатом совместного обсуждения данных, полученных без принципиальных разногласий в ходе комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы, его доказательственное и ориентирующее значение по делу существенно возрастает. При совпадении частных точек зрения всех экспертов их коллективное мнение становится более весомым.

Вместе с тем нельзя опрометчиво рассматривать групповое убеждение как простое сложение мнений членов комиссии. Его специфика во многом зависит от морально-этических и психологических установок, профессиональной квалификации и опыта отдельных экспертов.

В частности, на групповое убеждение могут негативно влиять субъективные проявления конформизма и излишней самоуверенности. В подобных случаях уже принятое на коллективном уровне решение не отражает реальной совокупности индивидуальных мнений каждого эксперта-почерковеда. Оно не может рассматриваться как совместная точка зрения, изложенная всей группой экспертов – участников совместного обсуждения процедуры и результатов комиссионного исследования рукописей.

Психологический механизм комплексной судебно-почерковедческой экспертизы определяется спецификой участия в исследовании рукописей экспертов разных специальностей, входящих в комиссию.

Указание на комплексный характер исследования содержится в постановлении (определении) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Руководитель СЭУ имеет право ходатайствовать об участии в исследовании экспертов разных специальностей, в том числе из других экспертных учреждений.

В последнем случае постановление (определение) направляется каждому участвующему в комплексном исследовании рукописей СЭУ. При этом решаются следующие вопросы:

- 1) о ведущем СЭУ;
- 2) последовательности производства комплексного исследования рукописей экспертами разных СЭУ;
- 3) передаче – движению объектов исследования из одного СЭУ в другое.

Производство комплексной судебно-почерковедческой экспертизы характеризуется тем, что в ходе исследования используются методики и методы из разных областей специальных знаний. На их основе эксперты самостоятельно решают поставленные задачи в рамках своей компетенции.

Отдельные части комплексного исследования рукописей завершаются промежуточными и основными выводами. Промежуточные выводы имеют обеспечивающее значение по отношению к основной задаче судебно-почерковедческой экспертизы. Например, в процессе идентификации исполнителя иноязычной рукописи промежуточное значение имеют данные эксперта-лингвиста о национальном языке и особенностях графики – лингвотранскрипции рукописного материала. В целом они составляют необходимую базу для решения экспертом-почерковедом основной, идентификационной задачи исследования.

В связи с этим функцию ведущего эксперта – организатора комплексной судебно-почерковедческой экспертизы чаще всего выполняет эксперт-почерковед. Именно он выступает субъектом решения основной задачи исследования, что позволяет ему реализовать сплоченность членов группы на основе целевой координации специальных действий.

Правильное разделение функций между экспертами в составе комиссии судебно-почерковедческой экспертизы исключает их деловое соперничество и влияет на повышение эффективности исследования. Ведущему эксперту требуется организовать благоприятные условия совместной работы, которые базируются на достижении взаимного уважения и доверия членов группы, сосредоточенности, уверенности в компетентности друг друга, четкой направленности и высокой активности исследования.

Итак, производство комплексного судебно-почерковедческого исследования нужно организовать в виде творческого междисциплинарного взаимодействия экспертов разных специальностей и свободного обмена мнениями. Каждый эксперт самостоятельно и независимо решает в пределах своей компетенции промежуточные и основные задачи экспертизы, оценивает полученные результаты и формулирует выводы.

Психологические особенности комплексной судебно-почерковедческой экспертизы характеризуются:

- 1) решением экспертной задачи с использованием разных областей специальных знаний;
- 2) соблюдением комплексного алгоритма экспертных действий, фиксацией установленных данных в материалах, отражающих ход и результаты частных исследований по профилю специальных знаний;
- 3) высоким уровнем эмоционального напряжения и ответственности за результаты «профильных» исследований и экспертизы в целом.

При составлении заключения комплексной судебно-почерковедческой экспертизы в числе прочего необходимо указать, какие исследования и в каком объеме проведены экспертами – представителями разных областей специальных знаний, какие факты были ими установлены, какие выводы сформулированы. В итоге они заверяют личной подписью результаты выполненных ими самостоятельно профильных частей комплексного исследования и несут за них юридическую ответственность.

Производство комплексной судебно-почерковедческой экспертизы может быть поручено одному эксперту, владеющему специальными знаниями из разных областей науки. В этом случае психологические особенности данного исследования имеют единоличный характер.

Спецификой психологического механизма обладают и повторные судебно-почерковедческие экспертизы. Они назначаются уполномоченными органами и лицами (судом, следователем, дознавателем) по тем же вопросам, что и первичные экспертизы, при сомнении в правильности и (или) обоснованности представленных заключений. Поручаются другому эксперту или комиссии экспертов-почерковедов.

Психологические особенности повторной судебно-почерковедческой экспертизы связаны с необходимостью оценки заключения первичной экспертизы в ходе исследования. Она реализуется с точки зрения профессиональных и морально-этических показателей, определяющих совпадение или различие внутреннего убеждения экспертов при решении задач первичной и повторной экспертизы.

В целом повторная судебно-почерковедческая экспертиза базируется на общих принципах полноты, всесторонности и объективности исследования, эффективности научно-методического потенциала, аналитической и оценочной точности, достоверности и определенности выводов. Однако результаты первичной экспертизы могут негативно повлиять на формирование внутреннего убеждения экспертов в рамках повторного судебно-почерковедческого исследования как факторы косвенного внушения. Чтобы избежать этого, нужно проявить критическое мышление, процессуальную независимость, стойкость и принципиальность, устранить чувство ложной корпоративной солидарности, желание защитить авторитет и репутацию коллег, честь СЭУ.

Главными особенностями повторной судебно-почерковедческой экспертизы, создающими неблагоприятный психологический фон в ее производстве, являются:

1) контрольное решение задач первичной экспертизы из-за сомнения в правильности и (или) обоснованности представленного заключения;

2) аналитическая и оценочная деятельность, формирование выводов в условиях психологического и морально-этического давления, оказываемого результатами первичной экспертизы;

3) повышенные требования к результатам повторной экспертизы, необходимость их детальной фиксации в материалах, отражающих процедуру исследования (таблицы-разработки информативных признаков), а также при составлении заключения и иллюстративного материала;

4) эмоциональное напряжение в оценке выявленных расхождений повторного исследования с данными первичной экспертизы;

5) высокий уровень ответственности за результаты повторной экспертизы ввиду осознания их значимости для исхода дела;

6) чувство контролирующей и оценочной функции производства повторной экспертизы [5, с. 78–79].

Назначение повторной судебно-почерковедческой экспертизы изначально воспринимается экспертом (комиссией экспертов) как ситуация высокой профессиональной сложности. Она предполагает решение задачи исследования с учетом данных первичной экспертизы.

В связи с этим психологические особенности повторного судебно-почерковедческого исследования рукописей заключаются в необходимости сопоставления всех установленных данных с оценкой их аналогов, положенных в основу выводов первичной экспертизы. Кроме риска косвенного внушения, этот алгоритм действий имеет положительное значение, так как обязывает эксперта (комиссию экспертов) проверить результаты своего и предыдущего исследования.

Таким образом, формирование внутреннего убеждения субъектов производства повторной судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется на основе сопоставления ее результатов с данными первичной экспертизы. В этом процессе проявляются такие психологические качества экспертов, как осторожность и осмотрительность [6].

Осторожность часто бывает выражением нерешительности, подозрительности, некомпетентности, склонности к перестраховке у эксперта-почерковеда. Он чрезвычайно внимательно и осмотрительно проводит все этапы исследования, но при этом сильно зависит от оценок коллег и болезненно реагирует на их замечания.

Подобная осторожность является негативной чертой – признаком малодушия эксперта. Ее необходимо отличать от позитивной осторожности в виде сложившейся на профессиональной основе нравственной позиции эксперта, проявления им осмотрительности и мудрости.

Качества персональной осторожности и осмотрительности реализуются в ходе повторной и любой другой судебно-почерковедческой экспертизы. Их всегда необходимо учитывать руководителю СЭУ при организации исследования рукописей и ведущему эксперту в ходе взаимодействия с членами комиссии.

Все психологические факторы получают максимальную выраженность на завершающем совещании комиссии экспертов-почерковедов. В условиях продуктивной работы каждого эксперта, с возможностью без постороннего давления непредвзято и детально изложить и аргументировать свою точку зрения, это мероприятие протекает успешно. Но если в ходе обсуждения складываются противоположные мнения о решении задач судебно-почерковедческой экспертизы, совещание может приобрести форму острой дискуссии. В этой ситуации большое

значение имеет позиция ведущего эксперта. Его поведение должно быть направлено на снижение уровня эмоционального напряжения, создание благоприятной для взаимопонимания психологической обстановки, преодоление выявленных разногласий, принятие членами комиссии общего согласованного решения.

Причинами расхождения во мнениях экспертов, несмотря на высокий профессионализм и опыт каждого из них, могут стать негативный психологический фон совещания, отрицательные качества отдельных экспертов, такие как самомнение, повышенный негативизм, неспособность к конструктивному диалогу, соперничество, излишняя самоуверенность, формализм и др.

Необходимо осознавать, что групповая судебно-экспертная деятельность чаще всего сопряжена с разногласиями, причем все члены комиссии повторной судебно-почерковедческой экспертизы должны быть готовы к опровержению результатов частных исследований.

Дополнительная судебно-почерковедческая экспертиза назначается в случае недостаточной ясности или полноты ранее представленного первичного заключения. Она поручается тому же или другому эксперту-почерковеду (комиссии экспертов).

Психологические механизмы данного исследования характеризуются отношением эксперта (комиссии экспертов) к новому заданию уполномоченного субъекта – органа или лица, сформулированному в постановлении (определении) о назначении дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы. К ним относятся:

1) тщательность уяснения задания с целью конкретизации, в чем именно заключается недостаточная ясность и полнота первичного заключения;

2) повышенные требования к аналитической и оценочной деятельности, формированию выводов дополнительного исследования;

3) детальное отражение процедуры и результатов исследования в заключении дополнительной экспертизы;

4) эмоциональное напряжение ввиду негативной оценки первичного заключения как недостаточно ясного и полного.

В качестве главной психологической особенности дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы выступает сопоставление результатов первичного и дополнительного исследования с целью формирования внутреннего убеждения эксперта (комиссии экспертов) о решении нового задания, достижении ясности и полноты составленного заключения.

На современном этапе эффективность производства комиссионных, повторных и дополнительных судебно-почерковедческих экспертиз во многом зависит от развития знаний о внутреннем интеллектуальном механизме исследования рукописей. Поэтому анализ психологической структуры индивидуальной и коллективной судебно-экспертной деятельности относится к числу центральных направлений в развитии теории и практики судебного почерковедения [7; 8].

Список источников

1. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / под ред. Ю. Г. Корухова. Москва: РФЦСЭ при Минюсте России, 1997.
2. Белкин Р. С. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2005. 528 с.
3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Москва: Норма, 2009. 479 с.
4. Психологический словарь. Москва: Образование-Педагогика, 1983. 447 с.
5. Производство повторных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях: метод. рекомендации / под ред. Д. Я. Мирского. Москва, 1977. 116 с.
6. Меленевская З. С. Пути совершенствования деятельности комиссии экспертов-криминалистов // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1981. Вып. 22. С. 142–145.
7. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. Судебное почерковедение: актуальные вопросы развития // Судебная экспертиза. 2021. № 4 (68). С. 32–41.
8. Яковлев Я. М. Психологическая структура экспертной деятельности // Труды ВНИИСЭ. 1973. Вып. 7. С. 117–138.

References

1. Fundamentals of forensic examination. Ed. by Yu. G. Korukhov. P. 1. General theory. Moscow: RFTsSE under the Ministry of Justice of Russia; 1997. (In Russ.).

2. Belkin R. S. Evidence theory in criminal proceedings. Moscow: Norma; 2005: 528. (In Russ.).
3. Averyanova T. V. Forensic examination. General theory course. Moscow: Norma; 2009: 479. (In Russ.).
4. Psychological dictionary. Moscow: Education-Pedagogy; 1983: 447. (In Russ.).
5. Production of repeated examinations in forensic institutions: Methodical recommendations. Ed. by D. Ya. Mirsky. Moscow; 1977: 116. (In Russ.).
6. Melenevskaya Z. S. Ways to improve the activities of the commission of forensic experts. Criminalistics and forensic examination, 142–145, 1981. (In Russ.).
7. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A. Forensic handwriting studies: topical issues of development. Forensic examination, 32–41, 2021. (In Russ.).
8. Yakovlev Ya. M. Psychological structure of expert activity. Works of the VNIISE, 117–138, 1973. (In Russ.).

Бобовкин Михаил Викторович,

профессор кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор;
mbobovkin@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
v.ruchkin@yandex.ru

Соловьева Наталья Алексеевна,

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент;
v.ruchkin@yandex.ru

Bobovkin Mikhail Victorovich,

professor of the department of document research
of the educational and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
doctor of juridical sciences, professor;
mbobovkin@yandex.ru

Ruchkin Vitaly Anatolievich,

professor of the department of foundations of expert criminalistic activity
of the training and scientific complex
of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation;
v.ruchkin@yandex.ru

Solovieva Natalya Alekseevna,

head of the department of criminal procedure and criminalistics
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences, associate professor;
v.ruchkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 16.12.2022; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 16.12.2022; accepted for publication 22.02.2023.

* * *